Лето выдавало один из тех жарких, ароматных дней, единственная цель которых, казалось, состояла в том, чтобы напомнить всем, чего им будет не хватать, поскольку осень была не за горами. Это был большой день для троицы, так как завтра все они направлялись в Хогвартс, а в данный момент они были на метлах, неслись на малой высоте и на большой скорости к маленькому частному кладбищу на территории Поттеров, где были погребены Ксено и Дэн. остальное.

По крайней мере, раз в неделю они прилетали или подъезжали к небольшому обнесенному стеной участку в тени древнего дуба, где освежали цветы, одновременно информируя обоих отцов о текущих новостях. Гарри сидел у дерева и смотрел, как его девочки болтают с любимыми мужчинами, удаляя отмирающую флору и вообще убирая вокруг надгробий. Три метлы, сидевшие рядом с ним, обратили его мысли к Сириусу и вызвали у него улыбку. лицо.

Бродяга, вероятно, расхаживал по поместью с Данни на спине, ее заразительный смех наполнял весь дом весельем. Все признавали, что он оказал огромное влияние на их жизнь в то время, когда они были на самом низком уровне.

Поскольку Эмма восстанавливалась после травм, а Майя пыталась навести порядок в их жизни, Касу оставалось сделать все необходимое. Они не были уверены, как ей это удалось, но оба тела были освобождены разными властями, и они устроили частные похороны, которые Гарри до сих пор легко оценивал как худший день в своей жизни. Незаменимая эльфийка еще раз продемонстрировала свое заботливое понимание ситуации, отправив их всех в пляжный домик во Флориде для столь необходимой смены обстановки.

Прошла уже неделя после этих праздников, когда Кас подошел к нему с намерением пригласить к себе своего крестного отца, Гарри не знал, что делать, но обе его девочки подтолкнули его к этому; он слишком долго откладывал это.

Сириус был больше нервным срывом, чем Гарри, один вид мальчика, который был точной копией своего отца, почти заставил мародера расплакаться: «Привет, Гарри, я твой крестный отец».

Гарри странно посмотрел на него, прежде чем задать вопрос: «Ты не мог бы превратиться в Пэдди? Мне нужно быть уверенным».

Сириус превратился в Бродягу, и у него внезапно появился девятилетний мальчик, обеими руками обнявший его за шею и плачущий в свой мех. Для постороннего это был просто мальчик со своей собакой, для обоих участников это было гораздо больше: «Это все правда, мне это не приснилось. Я вас помню». Гарри всхлипнул.

Давно запомнившийся запах его крестника оказался слишком сильным для анимага, когда он вернулся назад, обеими руками обняв рыдающего мальчика, чтобы столкнуться с двумя молодыми девушками с палочками в руках и возмездием в сердцах.

Белый феникс вспыхнул на плечах темноволосой девушки, и его песня была подобна

переключению выключателя, когда обе девушки внезапно объединились в объятиях. «Извините, сэр, мы думали, что вы причинили боль Гарри», — сказала шатенка, пока Сириус все больше и больше трясся от шока.

«Потребовалось бы больше, чем Сириус Блэк, чтобы причинить боль Гарри в комнате с Касом и Хедвигой, хотя когда вы двое успели так быстро!»

— Майя Лавгуд? — завопил Сириус. — Все думают, что ты мертв! Понимание промелькнуло на его лице, когда он посмотрел на маленькую блондинку. — Могу я предположить, что ты Луна?

Ее кивок вызвал крепкие объятия вместе с осознанием того, что они были в гораздо большей безопасности, когда люди верили, что они умерли.

Гарри закончил представление: «Это Гермиона, а это ее мать, Эмма, я думал, вы все останетесь загорать на палубе?»

— Были, — ответила Эмма, — пока эти двое не взлетели, как ракеты, и откуда у тебя эти палочки?

Луна и Гермиона только переглянулись: «Эм, они нам просто были нужны, и они появились у нас в руках, они были в нашей спальне».

«Мистер Блэк, план состоял в том, чтобы позволить вам провести некоторое время наедине с Гарри, но, поскольку эти два мошенника расплатились за это, не могли бы вы присоединиться к нам за чашкой чая со льдом?» В шутливом тоне Эммы не было ни капли язвительности от этого замечания и от того, как обе девушки закатили глаза.

— Рад снова видеть тебя, Сириус.

Он обернулся на хорошо запомнившийся голос и задохнулся, он не хотел сломаться здесь, но это была пара, которая приняла его, и он подвел их семью самым худшим образом. «Джонатон и Марта, вы не представляете, как мне жаль. Мы думали, что были такими умными, выбрав крысу, чтобы сохранить их секрет, и я убил Джеймса и Лили. Затем я был совершенно ослеплен своей жаждой мести, я пошел за его вместо того, чтобы выполнить свои обязательства и забрать Гарри у Хагрида. Я не буду просить у тебя прощения, потому что я никогда не прощу себя».

«Сириус, мой мальчик, мне не доставляет удовольствия говорить это, но вы все были младенцами в лесу, пойманными между двумя искусными манипуляторами, у вас не было шанса. Несколько недель назад мы совершили ошибку, за которую заплатил хороший человек. , люди, с которыми мы сталкиваемся, безжалостны. Эти трое будут очень могущественными, но им понадобится крестный отец Гарри, чтобы помочь им пройти через ложь и обман, с которыми они, несомненно, столкнутся. Прятаться не получится, мы столкнемся с этим на своих условиях и будем драться так грязно, как придется».

Для большинства обитателей комнаты это был другой Джонатон Поттер, но Сириус узнал человека, который легко бросил вызов своим родителям. Они пытались создать проблемы Сириусу, живущему там, после того, как ушли из дома до того, как им исполнилось семнадцать. Джонатон стоял плечом к плечу с Сириусом и велел им ползти обратно к своему темному лорду, Сириус Блэк не присоединится к рядам пожирателей смерти.

Сириус повернулся к своему крестнику: «Гарри, я сделаю все, чтобы помочь тебе и двум твоим товарищам по связи, я просто хочу сыграть роль в твоей жизни».

Три любопытных голоса спросили в унисон: «Друзья по связи?»

Это было встречено полной тишиной, пока Марта не расхохоталась: «Сириус Блэк, ты ничуть не изменился, не здесь уже десять минут, а уже вызываешь хаос».

«Мы не собирались говорить им на случай, если это что-то испортит», — объяснила Майя.

Трио неловко рассматривало друг друга, пока Луна не сломала лед: «Ну, теперь я не чувствую ничего другого ни к вам обоим, ни к себе».

Гермиона на секунду задумалась: «Я даже не знаю, что означает «приятель по связи», и пока мы вместе, мне все равно».

Гарри взял обе руки и сказал: «Навсегда!»

Получившееся свечение нарисовало «бороду Мерлина!» от Сириуса и комментарий от Каса: «Это ничего, ты должен был видеть это в ту ночь, когда их связь завершилась».

«Эх, я понятия не имею, что делать или говорить в данный момент, поэтому я думаю, что просто промолчу, чтобы снова не сунуть в это лапу». Группа вывела Сириуса на палубу, пока он боролся со своим естественным желанием посмотреть на этих двух великолепных женщин в шортах и футболках. Если девочки вырастут хотя бы наполовину такими же красивыми, как их матери, то Гарри станет одним из счастливчиков.

После своего опыта с Нимфадорой Сириус подождал, пока он сможет спокойно поговорить с Майей и Эммой, прежде чем упомянул детям о метлах, белокурая ведьма навсегда завоевала место в его сердце своим ответом: «Пока ты готов учить как летать, то у меня нет возражений». Эмма отложила решение до Майи, так как это была ее область знаний. У двух матерей сложились прекрасные отношения, когда они пытались управлять будущим своих детей между маггломом и волшебством.

Сириус остался на выходные и научил их летать на охраняемом пляже, некоторые глубокие раны начали заживать в первые выходные.

Дневной сон Гарри был прерван тем, что Гермиона и Луна обнялись с ним, лежа в тени своего любимого дерева, завтра должен был быть очень важный день, независимо от того, насколько они были готовы.

-ooooo-

В Норе другая юная девушка расплакалась из-за поведения своего брата Рона, придурок взбесился на нее, потому что у нее было все новое для Хогвартса. Ревнивый мерзавец отказывался даже признать, что она его сестра, утверждая, что у нее есть новые вещи, в то время как все, что у него было, было мусором. Эта дура забыла, что получила золото от продажи своей книги, которая сломала нос Дамблдору, тому самому Дамблдору, который все еще был директором Хогвартса, куда она направлялась завтра. Она собиралась поделиться с ним своим золотом, но его ревнивая ярость очень быстро положила конец этой идее, теперь он мог отправиться в Хогвартс в нижнем белье, и ей было все равно.

Фред и Джордж обещали позаботиться о ней, но с этими двумя никогда нельзя было быть уверенным, хорошо это или плохо. Голова Перси была так высоко прижата к его заду, что она не была уверена, что староста даже заговорит с ней в это время. Хогвартс. Волшебный мир испытал некоторый спад, когда Гарри Поттер не появился в Хогвартсе в прошлом году, и сама Джинни действительно с нетерпением ждала бы завтрашнего экспресса, если бы ее герой был в нем.

Ей оставалось только надеяться, что она заведет друзей, пока была там, иначе это могло бы занять долгие семь лет.

-ooooo-

Шансу надоела постоянная ухмылка, которую Судьба носила в эти дни, просто она не очень хорошо сидела на ее лице. Дела ее золотого трио шли так хорошо, что пришло время ему протянуть руку помощи, так некий черный дневник оказался во владении ребенка, который завтра направлялся в Хогвартс.

Он просто надеялся, что она ела этот адский попкорн, когда сделала открытие, потому что это станет отличным заголовком: «Судьба задохнулась от случайности!»

-ooooo-

Семь сильных семей поднялись на волшебную платформу, Гарри держал Луну и Гермиону под каждой рукой, а маленькая Данни ехала в своей любимой позе, сидя на плечах своего старшего брата. У Сириуса были Эмма и Майя по обе стороны от него, и группа привлекала к себе внимание. Это была их «прогулка» в волшебном сообществе, но с учетом того, что трое детей едут в Хогвартс, выживание Лавгудов завтра в любом случае будет зависеть от Пророка.

Даниэль Грейнджер в настоящее время цеплялась за Гарри, как будто от этого зависела ее

маленькая жизнь, малышка, которая была похожа на мини-Гермиону, любила своих двух сестер, но была так же без ума от своего старшего брата, как Гарри был от нее.

Сириусу удалось уговорить Данни в свои объятия, в то время как обе матери целовали своих троих детей на прощание, когда троица садилась в экспресс, бедная маленькая девочка плакала, наблюдая, как ее трое братьев и сестер машут из окна вагона.

Все трое только что сели обратно, когда маленькая рыжеволосая девочка открыла дверь и спросила, может ли она сесть с ними.

Гарри встал и помог ей с довольно тяжелым чемоданом, когда Луна ответила: «Конечно, Джинни, ты можешь, очень рада снова тебя видеть». Гарри как раз успел поймать девушку, так как она тут же потеряла сознание, когда узнала Луну.

Джинни обернулась и обнаружила, что ее голова лежит на коленях у мальчика: «Привет, просто полежи спокойно, ты только что испугался». Она смотрела в самые зеленые глаза, которые она когда-либо видела, но только когда она заметила шрам в форме молнии над этими мечтательными глазами, ее тело снова наполнилось узнаванием. Она лежала на коленях у Гарри Поттера! Это заставило ее снова потерять сознание, к счастью, на этот раз ее не нужно было ловить.

«Один взгляд в его глаза, и девушка падает в обморок, нам действительно придется следить за ним, Луна».

«Я не знаю, Гермиона, я сам неравнодушен к тому, чтобы потеряться в этих глазах. Я думаю, что те новые контакты, которые он получил на свой день рождения, только добавили ему силы».

Обе девушки больше не могли сдерживать смех: «О, очень смешно, что теперь мне делать с милой рыжей головкой у меня на коленях?»

Это мгновенно убило смех. — Думаешь, она милая, Поттер? угроза в голосе Гермионы была легко различима, и Гарри расхохотался.

«Вы бы видели свои лица!» Затем его лицо стало серьезным: «Никогда не сомневайтесь в том, что я чувствую к вам обоим, единственная другая девочка в моем сердце имеет самые милые ямочки на щеках и ей два года».

Гермиона поцеловала его в качестве извинения, за ней быстро последовала Луна, когда Джинни начала шевелиться: «Хорошо, я убью Фреда и Джорджа за то, что они мне дали, иначе мне пришлось бы поверить, что я на коленях у Гарри Поттера». пока он целует моего мертвого друга».

«Теперь, Джинни, я хочу, чтобы ты знала, что Гарри не целует мертвых девушек, хотя любая другая девушка, пытающаяся поцеловать его, может закончить таким образом. Я бы посоветовал тебе встать, прежде чем Гермиона начнет ревновать».

Джинни вскочила и обняла подругу: «Я думала, что ты ушел, почему ты никому не сообщил, что еще жив?»

«После того, что случилось с папой, мы с мамой решили, что нам будет безопаснее, если нас не будут искать. Прости, Джинни, но мы не могли никому сообщить, что отец Гермионы погиб в результате несчастного случая в тот же день, поэтому мы мы были очень осторожны, куда бы мы ни пошли в Британии».

Джинни была ошеломлена: «Что ты имеешь в виду под «в Британии», ты была за границей?»

"Давай спрячем твой чемодан, тогда мы можем поболтать, почему ты один, где твои братья?"

«О, я ударил Дамблдора книгой, которую кто-то купил за кучу золота, так что Рон смертельно завидовал, потом крыса Перси оказалась преступником, но папа не взял за это никакой награды».

— вмешался Гарри. — Все, что смог узнать Сириус, это то, что маленькая девочка заметила, что у домашней крысы не хватает пальца, это был ты? Джинни кивнула, и Гарри продолжил: «В нашем доме есть новая метла, которую Сириус купил для тебя, мы можем получить ее, когда захочешь. Я также хотел бы сказать, что Дом Поттеров у тебя в долгу, все, что мы можем сделать для тебя, здесь. за просьбу».

Джинни яростно покраснела, когда села напротив них: «Почему ты не приехал в Хогвартс в прошлом году, Гарри, все ждали тебя, и Рон уже решил, что вы оба будете лучшими друзьями».

«В то время как Гермиона и я получили наши письма, Луна не получила, поэтому мы решили подождать. Я почти уверен, что ей разрешили бы присутствовать, если бы я попросил, но, как вы сказали, все ждали нас в прошлом году. Мы узнали не делать того, что все ожидают, так намного безопаснее».

Джинни могла видеть логику в том, что вся волшебная Британия затаила дыхание в ожидании возвращения своего спасителя, когда этот спаситель не появился, все думали, что он ушел навсегда. Теперь он сидел в Хогвартс-экспрессе, и никто не обращал на него внимания. Это оказалось неверным, когда дверь открылась и впустила трех мальчиков в слизеринских мантиях.

Заметив элегантную одежду обитателей купе, лидер группы решил почтить их мудрыми словами: «Так приятно видеть в купе правильных людей, я Драко Малфой, и я могу указать вам на направление людей, с которыми вы не хотите общаться».

Драко поймал себя на том, что смотрит в пару глаз почти серебристого цвета, светлые волосы девушки развевались вокруг ее головы из-за количества магической энергии, которую она сейчас демонстрировала. Это было потрясающее зрелище, но главная причина, по которой Драко не мог оторвать глаз от зрелища перед ним, заключалась в том, что Луна держала свою палочку под его подбородком.

Когда она говорила, певучесть, которая была такой прекрасной чертой ее обычного голоса, сменилась качеством, от которого дрожал бы даже более сильный мужчина, чем Драко Малфой. подонок-едок, которого ты назвал отцом, убил моего отца, я был готов дать его сыну презумпцию невиновности, но теперь этого больше нет. Держись подальше от меня и моих, или я отомщу тебе лично».

Луна опустила палочку, и Драко воспринял это как проявление слабости. — Ты сука, которая украла половину моего наследства, просто подожди, потому что… — Луна не собиралась ждать, она начала действовать.

Одна из вещей, которой научил их Сириус, заключалась в том, как наносить удар, опустив палочку и повернув ее тело под идеальным углом для нанесения удара, мощный левый хук попал точно в челюсть Драко, а светловолосый слизеринец согнулся, как шезлонг. .

Джинни не могла в это поверить: «Луна, у тебя будут проблемы еще до того, как мы доберемся до Хогвартса».

Луна только рассмеялась: «Как ты думаешь, принц Драко захочет, чтобы все узнали, что маленькая девочка бросила его на задницу? Я могу гарантировать, что он никому об этом не расскажет, не говоря уже об учителе».

Двое его товарищей не принимали участия в происходящем, потому что, как и у Драко, у обоих были палочки, направленные им в лицо. После того, как их лидера так легко убила девушка, им разрешили осторожно убрать его с пола купе, а Гермиона закрыла за ними дверь.

Гарри осторожно взял ушибленную руку Луны и начал накладывать на нее исцеляющие чары: «Гарри, разве я плохой человек, раз наслаждаюсь причинением боли другому?»

— Луна, любовь моя, ты могла бы нарезать этого ублюдка на мелкие кусочки и подать его в качестве закуски на сегодняшнем приветственном пиру, ты все равно была бы неплохой человек. У этого мальчика проблемы, и он встретит неприятный конец. Гарри поцеловал ее исцелившуюся руку, прежде чем притянуть Луну к себе и поцеловать в губы.

Гермиона скривилась: «Фу, Гарри, это отвратительный образ! Поедания кусков этого мудака было бы достаточно, чтобы превратить любого в убежденного вегетарианца».

Гермиона также получила поцелуй, прежде чем троица снова села и увидела Джинни, сидящую с открытым ртом. Из всех ударов, которые она получила сегодня, самый сильный был,

когда Гарри исцелял руку Луны. Заклинания, которые он использовал, должны были помешать чарам сокрытия, потому что Джинни ясно видела обручальное кольцо на пальце Луны.

Она посмотрела на двух девушек, обнимающих Гарри, и должна была знать: «Ты женат! За ними обоими?»

Луна хихикнула: «Нам нужно многое наверстать у Джинни, последние три года были довольно дикими».

«Поворотным моментом для меня стал десятый день рождения Гермионы, ее мама не очень хорошо себя чувствовала, и Майя волновалась, не помешает ли ее выздоровление, оказалось, что она беременна, а двадцать восьмого марта Даниэль Грейнджер сделала внешний вид." Выражение блаженства на лице Гарри было безошибочным, как и притворная надутая гримаса, которую переняла Луна.

«Иногда мы думаем, что Гарри любит Дэнни больше, чем нас».

«Ну, Дэнни определенно любит Гарри больше, чем нас». Однако Гермиона не смогла сдержать надутых губ, и вскоре обе девушки снова захихикали.

Гарри ничуть не смутился: «Джинни, Луна сказала нам, что у тебя шесть братьев, поэтому ты можешь этого не понимать, пока не появилась Данни, мы все трое были из семей с одним ребенком. Я с радостью признаю, что люблю свою младшую сестру. вдребезги».

— Я думал, она сестра Гермионы? — спросила растерянная Джинни.

Гермиона попыталась объяснить их семейное единство: «У нас есть две матери, крестный отец и сестра. Это может показаться странным для посторонних, но то, что мы женаты втроем, тоже. Это работает для нас, поэтому мы не заботимся ни о ком другом. "

Луна согласилась: «Когда Сириус представил Ремуса и семью Тонкс, мы все провели первое Рождество вместе, знание того, что Данни уже в пути, дало нам всем повод с нетерпением ждать, и с тех пор стало только лучше. Ним Тонкс учится на седьмом курсе, и она блестящий смех, к тому же чертовски умный».

Они болтали всю дорогу до Хогсмида, когда дружба возобновилась, и образовались еще двое, связь трио означала, что они делили все, и у них не было бы другого пути.

-ooooo-

"Первокурсники, первокурсники, сюда!" прогремел над их головами. Кому нужна была громкая связь, когда у тебя был Хагрид.

«Сейчас не больше четырех на лодку».

Гарри подошел к крупному мужчине: «Извините, мистер Хагрид, мой крестный говорит, что хотел бы вернуть свой мотоцикл, хотя наша мама сказала, что вы должны оставить его себе».

Глаза Хагрида чуть не вылезли из орбит, и голосом, который, вероятно, можно было услышать в замке, он объявил однокурсникам, кем является Гарри. — Нет, этого не может быть, твой Гарри Поттер!

Джинни присоединилась к троице, когда они впервые увидели замок Хогвартс, с его огнями, отражающимися в воде, это было великолепное зрелище.

Не успели они сойти на берег, как Гарри заметил, что Хагрид «шепчет» суровой женщине, что соответствовало описанию МакГонагалл, данное его крестным отцом.

Она уставилась на него своим стальным взглядом: «Мистер Поттер, не принято опаздывать на год без предупреждения, что вы можете сказать в свой адрес?»

«На самом деле это лорд Поттер, миссис МакГонагалл. Я понимаю, что не принято запирать детей в шкафах, но директор этого места так устроил для меня, чтобы я не слишком беспокоился о его бумажной работе».

«ЛОРД Поттер, директор наблюдал за вами, но ему не сообщалось о жестоком обращении».

«Ах, но видите ли, ПРОФЕССОР МакГонагалл, вот где у меня проблема, миссис Фигг — добрая женщина, которая всегда подсовывала мне кусочки еды или мазала мои раны каждый раз, когда я был в ее доме. женщина не стала сообщать о том, что видела, ее многочисленные кошки жили лучше, чем я».

МакГонагалл была потрясена и замолчала, стал бы Альбус лгать о том, что знает о насилии, которому подвергся Гарри? Ее ответ был очевиден в мальчике, стоящем здесь, конечно, старый ублюдок.

«Профессор, мой крестный очень высоко отзывается о вас, и это, вероятно, единственная причина, по которой я здесь. Я бы предпочел учиться в другой школе за границей, но Сириус попросил меня дать шанс Хогвартсу, я должен сказать, обсуждая свои дела в коридоре. вместе с моими одноклассниками не производит хорошего первого впечатления».

«Я извиняюсь, Лорд Поттер, и обещаю, что это больше не повторится. Я был просто потрясен, увидев, что вы стоите там. Я рад, что вы дали Хогвартсу шанс, и постараюсь сделать так, чтобы вы никогда не пожалели об этом решении. Могу я просто добавить что я надеюсь, что в учебе ты будешь подражать своей матери больше, чем своему отцу, Хогвартс не мог справиться с наследником мародеров и близнецами Уизли одновременно».

Гарри включил чары на полную мощность, весь инцидент был спланирован Сириусом и Ремусом, чтобы МакГонагалл была на их стороне с самого начала. «Спасибо, профессор, я вижу, что мой крестный вполне заслуженно высокого мнения о вас. Я с нетерпением жду ваших занятий и знаю, что они мне понравятся».

МакГонагалл не только улыбнулась, но и практически прыгнула в большой зал, когда Джинни схватила обеих миссис Поттер: «Борода Мерлина, МакГонагалл дракон, как, черт возьми, Гарри это удалось?»

«Проводит слишком много времени с Сириусом».

«Когда этот мужчина включает чары, ни одна женщина не в безопасности».

«Кроме нашей мамы, конечно».

«Потому что он знает, что мы привяжем его к берегу во время отлива».

«И сиди, пей сок, наблюдая, как поднимается уровень моря».

Джинни насильно напомнила о близнецах, пока рука не легла ей на плечи: «Не волнуйся, Джинни, ты привыкнешь к нам, чем больше будешь проводить с нами время».

Она ловила только остатки того, что получила МакГонагалл, и от одной мысли о том, что она волновалась, она не заведет друзей, у нее подкосились колени.

-ooooo-

Альбус сидел на своем троне, уделяя минимальное внимание сортировке, поскольку его навязчивая идея снова была в центре его мыслей, Гарри Поттер.

Паршивец уже провел три года с Блэком, и Альбус не мог найти ни шкуры, ни волоса от них, что еще хуже, за каждым его шагом наблюдали и тщательно изучали.

В прошлом году он пытался принести камень Фламеля в замок в качестве вызова / ловушки для Поттера, и его сотрудники взбунтовались, Минерва пригрозила вывести его на доску. Он был вынужден победить самого Квиррелла / Волан-де-Морта, и даже это имело неприятные последствия, вместо похвалы этой суке Скитеру не терпелось указать, что именно он дал Квирреллу работу по обучению студентов Защите от темных искусств.

Его разочарование в происходящем было разбито криком Минервы: «Лорд Гарри Поттер».

Как и все в зале, Альбус не сводил глаз с красивого молодого волшебника, который небрежно подошел к стулу, излучая уверенность. Влияние Блэка было видно всем, когда он надел распределяющую шляпу на голову.

Все звуки и движение в зале прекратились, пока они ждали решения шляпы, когда шляпа заговорила, никто не был уверен, что только что произошло: «ДАЛЕЕ!»

МакГонагалл просто стояла там, пока шляпа снова не обратилась к ней: «Можно нам следующего ученика, пожалуйста!» сарказм в слове «пожалуйста» был очевиден.

Ее список волшебным образом обновился, поэтому она проверила имя под именем Гарри и чуть не поперхнулась, когда прочитала: «Леди Гермиона Поттер».

Гермиона подошла и взяла Гарри за руку, шляпа все еще была на его голове, когда она снова произнесла: «Можно нам и следующую, профессор».

Цвет сошёл с лица Минервы, когда она увидела следующее имя, она произнесла с пересохшим ртом: «Леди Луна Поттер».

Раздались вздохи, когда девушка, считавшаяся мертвой, подошла к своим товарищам по связи, она остановилась перед Дамблдором, чтобы передать сообщение: «Здравствуйте, профессор, моя мать хотела узнать, видели ли вы Пожирателей смерти, которые установили темную метку над нашим домом. , ее лаборатория взорвалась сразу после того, как вы ушли, так что вы, должно быть, попали прямо в них».

Она ушла, не дождавшись ответа от разорвавшейся бомбы, которую услышали все в зале. Она взяла Гарри за руку, прежде чем связать другую руку с Гермионой.

«Хорошо, теперь вы все здесь, я могу приступить к сортировке, ммм… храбрость, которой мог бы гордиться гриффиндорец, но с амбициями, которые не пропадут в Слизерине. главная черта, безусловно, лояльность, что означает ХАФФЛПАФ!"

Гарри снял шляпу и положил ее на табурет, прежде чем проводить своих девочек к их домашнему столу. Примерно в это же время Хаффлпафф проснулся от того факта, что их столь оклеветанный и забытый дом только что оказался в центре внимания. Их запоздалые аплодисменты были инициированы громким воплем радости Нима, прежде чем были более чем компенсированы его громкостью и искренностью, это было громоподобно.

Остальная часть сортировки была омрачена, хотя все трое Поттеров громко аплодировали, когда Джинни попала на Гриффиндор. Это был явно потрясенный Дамблдор, который встал, чтобы произнести свою приветственную речь, он и не подозревал, что многое еще впереди.

Едва он поднялся на подиум, как внимание всего зала снова было приковано к Поттерам.

Гарри встал и помог обеим женам подняться на ноги, прежде чем троица направилась к дверям, ведущим из большого зала.

— Мистер Поттер, вы куда?

Рыжий мальчик из Гриффиндора закричал: «Он не попал в Гриффиндор, поэтому он идет домой, поджав хвост».

В результате шлепок и голос Джинни, говорящий: «Заткнись, Рон, ты идиот», были услышаны всеми.

«Мистер Дамблдор, мы с женами отправляемся домой на ужин. Профессор МакГонагалл, расписание все еще раздается завтра утром?»

— Да, лорд Поттер, это верно, — ответила Минерва, все еще вертевшаяся в голове после откровения Луны о том, что в то ужасное утро Альбус посетил дом Лавгудов, и тот факт, что он ни разу не упомянул об этом за три года, в сочетании с новостями Гарри об Арабелле что привело к выводам, от которых ей стало плохо.

«Спасибо, профессор, тогда мы вернемся. Пожалуйста, имейте в виду, что мы будем учиться в Хогвартсе на неполный рабочий день, а не на пансионе, изучая только трансфигурацию, заклинания и гербологию. Мы намерены продолжить наше немагическое образование».

«Ваше решение вызывает ряд вопросов, мистер Поттер, но сначала я считаю необходимым защитить репутацию моей школы и спросить, почему были выбраны только эти предметы». Альбус не был счастливым директором.

«Это единственные курсы первого года обучения, которые мы считаем преподаваемыми на приемлемом уровне».

Девочки начали оправдывать свое решение, и Гермиона начала первой: «Министерство магии не позволит преподавать факты, которые показывают их иначе, чем в хорошем свете, поэтому курс не содержит материалов за последние два столетия. и ТРИТОН по этому предмету не признается нигде за пределами Британских островов для этой цели. Я не буду упоминать учителя, потому что мои родители учили меня не говорить плохо о мертвых ».

Луна вступила во владение без промедления: «Защита - это катастрофа, и никто в литературном мире не воспринимает Локхарта всерьез, тем более не верит его диковинным заявлениям, которые он делает в своих книгах». Упомянутый профессор был готов поспорить с этим утверждением, но передумал, ведь их было трое.

Гермиона продолжила: «Немагическая астрономия намного превосходит свою магическую коллегу, даже телескоп в космосе отправляет изображения, в которые вы не поверите».

Профессор Аврора выглядела скорее заинтересованной, чем расстроенной, хотя она и обвинила профессора маггловедения в том, что тот не сообщил ей об этих прорывах.

Луна взглянула на профессора Кеттлберна: «Забота профессора о волшебных существах, у которого отсутствовало больше конечностей, чем у него осталось, вряд ли внушает уверенность в знании его предмета».

Гарри хотел сам сообщить эту новость: «Последние двенадцать лет в Хогвартсе проходной балл по зельеварению на голову ученика был ниже, чем в любой другой школе Европы или Америки. результаты, которые мы могли бы получить в свои руки. У нас уже есть частный репетитор, и Джинни, ты можешь присоединиться к нам».

Крики "Меня!" началось за столом Хаффлпаффа, но быстро распространилось на Гриффов и Когтей, оставив Альбуса и одного мастера зелий в ярости.

«Три предмета, которые мы собираемся изучать, а также арифмантика и древние руны — единственные курсы в Хогвартсе, которые входят в пятерку лучших в европейской таблице лидеров магических школ. Мы были бы очень рады поделиться копиями этой официальной информации со всеми, кто В немагическом мире информация, подобная этой, публикуется открыто, чтобы позволить родителям выбирать лучшие школы для своих детей, министерство публикует цифры на доске объявлений в глубине здания министерства в течение недели, прежде чем удалить их, тем самым выполняя свои правовые обязательства."

— Лорд Поттер, как получилось, что у вас есть доступ к этой информации, которую даже я никогда не видел? — спросила Минерва.

«И я, и мой крестный — лорды древних родов, это придает нашим просьбам больше доверия», — Гарри не собирался говорить ей, что гоблины все за них устроили. «Мы намерены предоставить копии этих документов мадам Лонгботтом и Кости, поскольку мы приветствуем их позицию в отношении более открытого правительства. У нас также есть копия для журналистки мисс Скитер».

Сириус и Ремус были уверены, что это столкнет Дамблдора с ума, старый волшебник преуспевал, зная все и контролируя эту информацию. План состоял в том, чтобы вывести его из равновесия и удержать в таком состоянии, его заметное вздрагивание при упоминании имени Риты подтвердило, что их план сработал.

«Я должен спросить вас, как вы трое собираетесь путешествовать между вашим домом и Хогвартсом, мы также должны иметь ваш адрес в записи». Альбус возразил, но они снова были готовы.

Гермиона ответила своим самым назойливым и раздражающим тоном: «Транспорт — это проблема, только если мы просим помощи у министерства или школы, мы не делаем ни того, ни другого. Кроме того, поскольку это не будет нашим основным учебным заведением, так как мы берем только классы, а не пансион, эта информация не требуется».

«Я должен настаивать на том, чтобы знать ваш способ передвижения, мы очень серьезно относимся к безопасности в Хогвартсе, и все, что может взломать, должно быть расследовано».

Напевный голос Луны снова зазвучал в полную силу: «Вот почему в прошлом году у вас преподавал Волдеморт, чтобы вы могли присматривать за ним? О, вы такой умный, мистер Дамблдор».

«Ты проявишь уважение к директору», — завопил разъяренный Снейп.

Гарри холодно ответил ему: «Я хотел бы попросить вас проявить уважение к леди Поттер, а также сказать вам держать этот нос подальше от вещей, которые вас не касаются, моя семья достаточно настрадалась, когда ваш нос совал в вещи, которые вас не касаются». о твоем бизнесе. Скажи мне, Снейп, этот конкретный инцидент обсуждался на твоем закрытом суде над пожирателями смерти? Я готов поспорить на свои хранилища, что это не так, твои действия в ту ночь стоили мне моих родителей.

Дамблдор был готов взорваться, когда он зарычал: «Где ты черпаешь информацию, мальчик?»

«Беллатриса Лестрейндж каждую ночь насмехалась над Сириусом, как будто быть невиновным в Азкабане было недостаточно, у него не было другого выбора, кроме как слушать эту сумасшедшую суку, кричащую в коридоре, как Снейп указал своему хозяину на Поттеров и Лонгботтомов, но в итоге оказался бесплатно, обучая детей не меньше. У меня также есть шар из отдела тайн, я уверен, вы знаете, какой." С Невиллом Лонгботтомом и Сьюзан Боунс в холле Поттеры были уверены, что информация скоро доберется до нужных людей, гарантируя, что будут приняты быстрые меры.

Луна сосредоточилась на предсказании нападения, она увидела надвигающееся проклятие еще до того, как Снейп вытащил свою палочку, и их связь уверяла, что все трое увидели его заблаговременно. В тот момент, когда он выстрелил, Поттеры уже двинулись, и с палочками в руках обезоруживающее заклинание, левикорпус и заклинание, которое могла придумать только Луна, оставили Снейпа без палочки, болтающегося в воздухе за лодыжку и демонстрирующего свое красочное «мой маленький нижнее белье пони на всеобщее обозрение, она, к счастью, также надела заглушающие чары, которые еще больше разъярили Снейпа.

Позади них раздался резкий визг, прежде чем обнадеживающий голос предложил объяснение: «Не волнуйтесь, ребята, я прикрыл ваш зад. Просто мой жуткий кузен Драко пытается проклясть вас в спину, как отца, как сына, я полагаю».

— Спасибо, Ним, ценю это, — Гарри взглянул в сторону Луны, но она только пожала плечами. — Я знала, что Ним был там, а это всего лишь Малфой, — ответила она поверх связи, от чего Гермиона хихикнула.

Другие ученики были в восторге от этого зрелища, три первоклассника только что уничтожили Снейпа. Мысль о частных занятиях теперь витала в воздухе, особенно с учетом того, что их

новый профессор по защите нырнул под учительский стол при первом произнесении заклинания и до сих пор не появился снова.

«Ну, дамы и господа, это было весело, и мы должны сделать это снова как-нибудь, но мы все проголодались. Если мы не вернемся домой в ближайшее время, Кас рассердится на нас, и этого определенно следует избегать, так что спокойной ночи, один и все."

Заклинание, которое оставило палочку Дамблдора, запечатало двери: «Боюсь, я не могу допустить этого, мой мальчик, вы владеете информацией, которую не следует знать. мой офис и обсудить этот вопрос цивилизованно, не говоря больше об этой ерунде на полставки».

«Слушай внимательно, старик, у твоего приятеля Снейпа больше шансов стать следующей моделью для шампуня Head & Shoulders, чем у моих жен и того, что я добровольно войду в твой офис».

«Добровольно это или нет, это ваш единственный выбор в этом вопросе».

Сириус и Ремус предсказали события с такой точностью, что Луне было бы очень трудно соответствовать, никто не задавал вопросов, а тем более не оспаривал действия Дамблдора перед студентами, и говорить об этом позже было бы слишком поздно для их воспоминаний. Это действительно была куча дерьма, которую они собирались хорошо продезинфицировать. Он не мог не трепетать перед мародерами, с участием его отца, они действительно должны были быть чем-то в свои годы в Хогвартсе.

«Боюсь, вы перешли границы своих полномочий как директора, но ведь превышение полномочий никогда не было для вас проблемой. На этот раз, хотя вы имеете дело не с кем-то простаком, который думает, что вы всего лишь замечательный волшебник. Чтобы помочь всем, я вызываю вас на поединок чести».

Альбус не мог поверить своей удаче, мальчик произвел большое впечатление сегодня вечером в зале, но теперь давал ему возможность показать всем, какой он был прыгучий маленький щенок, прежде чем оставить его одного и выбить из него все дерьмо. Альбус уже собирался крикнуть о своем неохотном согласии, когда Гарри жестко захлопнул ловушку мародеров прямо ему в лицо.

«Я, лорд Гарри Джеймс Поттер, вызываю Альбуса Дамблдора на поединок чести с помощью феникса!»

http://tl.rulate.ru/book/80820/2459421